

Невилл оживился, услышав комплимент Гарри в адрес Тревора, но остальные посмотрели на него немного странно, и Рон ответил: "Ну, я не думаю, что он волшебный. Перси просто нашел его в саду в один прекрасный день... хотя, думаю, он живет уже очень давно. Почти десять лет, я думаю. Думаю, для крысы это многовато, так что, возможно, он немного волшебный". Рон, казалось, просиял при этой мысли, хотя и добавил: "Но это все равно не меняет того, что он вроде как бесполезен".

Невилл наконец набрался смелости и тоже заговорил. "У меня тоже есть... использованная палочка, я думаю. Это старая палочка моего отца". Он вытащил явно немного потёртую палочку, хотя не менее очевидно, что для её полировки и ухода за ней были приложены большие усилия. "Моя бабушка говорит, что использование палочки отца - это способ почтить его память. Так что, может быть, и с палочкой брата можно поступить так же?"

Рон пожал плечами, хотя выглядел гораздо менее подавленным, чем раньше. "Да, наверное. Просто хотелось бы иметь вместо нее что-нибудь новенькое".

В этот момент Гарри сменил тему, так как было ясно, что разговор о деньгах, скорее всего, будет болезненным для Рона. Поэтому они перешли на многие из тех же тем, которые ранее обсуждались между Гарри, Гермионой и Невиллом.

В конце концов они пришли к теме квиддича, которая не интересовала ни Гермиону, ни Невилла. Честно говоря, это не интересовало и Гарри. Для шиноби гражданские виды спорта были откровенно скучны. Когда обычный четверг состоит из смертельной дуэли с другим ниндзя, чтобы выполнить задание, потому что тебе нужны дополнительные деньги для игры в покер на выходных... ну, перебрасывание мяча не вызывало особого восторга, даже если ниндзя не использовал свою физическую подготовку, чтобы получить преимущество, с которым не мог сравниться ни один гражданский.

Даже если мяч бросали с метлы, летящей по воздуху гораздо быстрее, чем может двигаться любой ниндзя, хотя возможность перемещаться в третьем измерении и добавляла игре интереса. Тем не менее Рону удалось склонить Гарри к своей любимой команде, "Пушки Чадли", исключительно на основании цвета их команды. Любая команда, одетая в этот яркий оранжевый цвет, не могла не быть потрясающей, независимо от того, выигрывала она или нет.

Рон был уверен, что они не выигрывают, хотя и не сказал об этом прямо. Рон, правда, очень надеялся на этот год, но недоверчивый взгляд Невилла не вызвал у Рона особого доверия к его мнению на этот счёт. Тем не менее, то, что его команда проиграла, не очень беспокоило Гарри, особенно в том, что имело для него такое малое значение, как квиддич. Кроме того, официальный девиз их команды: "Давайте просто скрестим пальцы и будем надеяться на лучшее" не мог не рассмешить Гарри.

В конце концов Гарри начал искать способ сменить тему разговора, поскольку Невиллу и Гермионе уже давно наскучил непрекращающийся энтузиазм Рона по поводу квиддича и "Пушек", и Гарри стремительно развивался в том же направлении. К счастью, Гарри не пришлось придумывать отвлекающий манёвр. Кое-кто другой был достаточно любезен, чтобы сделать это за него.

Малфой, тот самый придурок из магазина одежды на Диагон-аллее месяц назад, похоже, смог заново отрастить волосы, сделав из них ту же нелепую причёску, которую носил раньше. Кроме того, он обзавелся двумя жалкими телохранителями, которые, если внешность что-то значит, скорее всего, были еще менее способны думать за себя, чем Малфой.

Но когда эти трое ворвались в их купе, не постучавшись и даже не осмотревшись, Малфой объявил своим стандартным высокомерным тоном: "Я слышал, что Гарри Поттер едет сегодня на поезде. Кто-нибудь из вас..." Он впервые посмотрел на Гарри, и выражение его лица за несколько секунд изменилось с надменного на яростное.

"Вы!" повторил он. "Ты тот, кто был у мадам Малкин в прошлом месяце! Никто не знал твоего имени, когда я пытался тебя разыскать. Кто ты?"

"Я?" - ответил Гарри слишком невинным голосом. "О, мое имя не так уж важно", - быстро сказал он, прежде чем Рон или кто-то еще успел что-то сказать. "Зато я узнал, что тебя зовут Драко Малфой".

Рон хмыкнул, услышав это имя, и Гарри присоединился к нему, что привело Малфоя в еще большую ярость. "Что не так с моим именем?" потребовал он. Затем он окинул взглядом купе и продолжил: "Рыжие волосы, рваная одежда. Ты, должно быть, Уизли. Не мог позволить себе ничего нового со всеми этими детьми, я полагаю? И сквиб Лонгботтом тоже. И один из ваших грязнокровных друзей, я полагаю? Драко - древнее имя семьи Малфой, и оно стоит гораздо больше, чем все ваши имена вместе взятые".

Гарри только покачал головой, продолжая хихикать. "Не знаю, как Рон, но я смеялся не над частью твоего имени - Драко. На самом деле это классное имя, хотя на мой вкус немного смахивает на подражание темному волшебнику. Нет, я говорил о части имени Малфой".

Это выбило Малфоя из колеи, по крайней мере, на мгновение, так как замешательство взяло верх над нарастающей яростью. "Малфой? Малфой - благородный дом с древним и чистым наследием, он стоит десятка даже Лонгботтомов, не говоря уже о вас всех. И как жалко, что Лонгботтом - лучшее, с чем ты можешь подружиться".

Гарри пока проигнорировал это заявление, хотя неуклонно растущее опущение плеч Невилла, когда он устался в пол, пробудило в Гарри зачатки настоящего гнева на этого маленького засранца. Но он заставил свой голос сохранять ту же забавную отстраненность, которая так раздражала Малфоя, и ответил: "Ты даже не знаешь, что означает твое собственное имя, не так ли? Ну, я не хочу напрягать твой мозг, заставляя тебя искать его, поэтому я скажу тебе. Малфой происходит от французского и в основном переводится как "Плохая вера".

Рот Малфоя несколько раз открывался и закрывался, как у рыбы, пока Гарри давал ему возможность подумать об этом, после чего Гарри продолжил: "Когда-то в прошлом твоя очень знатная семья жила во Франции и предала кого-то - вероятно, короля в то время. Они переименовали вас в Плохую Веру и с позором изгнали вашу семью из Франции. Это и есть то древнее наследие, которым вы так гордитесь. Каждый раз, когда вы с такой гордостью

произносите свою фамилию Малфой, вы гордо заявляете, что вам нельзя доверять и у вас нет чести. Возможно, магглорожденные все-таки более чисты... по крайней мере, они начинают с чистого листа, а не с долгой истории предательства и подлости, которой, должно быть, прославилась ваша семья, чтобы дойти до того, что вас переименовали в соответствии с этим".

Именно в этот момент Малфой наконец преодолел шок от того, что кто-то не только разговаривает с ним в подобной манере, но и осмеливается плевать на могущественное имя Малфоя. Он быстро выхватил свою палочку, за ней последовали палочки двух его немых телохранителей, которые, казалось, даже не поняли слов Гарри. "Как ты смеешь, ты, маленькая простолюдинка, грязнокровка? Мой отец..."

Гарри снова прервал его, плавно поднявшись со своего места впервые с тех пор, как Малфой вошел в дом, хотя и не потрудился достать свою палочку. Он испытывал смутное искушение достать один из своих мечей и показать Малфоя, как выглядит настоящее запугивание. Но это было бы слишком. Для этого жалкого ребенка было бы достаточно простого прикосновения к убийственному намерению.

Убийственное намерение было странной способностью. По сути, это была способность концентрировать свою силу воли и знание о том, что он способен убить цель, и навязывать это знание своему врагу. В результате у врага возникал инстинктивный страх или даже видение смерти, промелькнувшее перед глазами, если оно было достаточно сильным. Оно могло быть направлено только на одну цель или даже просто просачиваться на всю территорию, хотя это снижало его интенсивность.

<http://tl.rulate.ru/book/101469/3505911>